

<https://doi.org/10.31489/2023HPh4/7-14>

УДК 94(57)(574)

Х.А. Аубакирова*

*Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина, Астана, Казахстан
(E-mail: hadishaaubakirova@mail.ru)*

Рыбный промысел в экономике сибирского и семиреченского казачества Казахстана в XIX веке

Настоящая работа посвящена исследованию рыбного промысла в экономической повседневности сибирского и семиреченского казачества Казахстана. Автор рассматривает значение рыболовства в хозяйственной жизни сибирских и семиреченских казаков. Изучена специфика развития рыбного промысла, показаны вопросы организации и регулирования проблемы казачьего рыболовства в Сибирском линейном и Семиреченском казачьем войсках. Изучение проблемы рыбного промысла является интересным потому, что он является ценным источником по экономической повседневности казачьего сословия, его общественно-производственных отношений, этнографии, семейно-правовых аспектов. Хронологические рамки исследования очерчены периодом XIX столетия, так как именно в это время рыбный промысел стал одним из ведущих направлений в экономике казачества. Развитие рыбного промысла во многом было связано с тем, что казачеству в Казахстане выделялись лучшие земли вблизи рек, озер.

Ключевые слова: рыболовство, рыбный промысел, сибирские казаки, семиреченские казаки, казачество Казахстана, хозяйственно-экономические отношения, экономическая повседневность.

Введение

Изучение истории рыбного промысла в экономической повседневности является важным вопросом, так как он связан с глобальными экологическими проблемами, в частности, этот вид промысла способствует сохранению экологического равновесия. Рациональное отношение к рыбному промыслу позволяет защитить экосистему, сохранить естественную окружающую среду. Как показал исторический анализ, вопросы истории рыбного промысла в среде казачьего сословия относятся к числу мало изученных проблем. В большинстве исторических трудов широко рассматривается вопрос земледелия, хлебопашества, скотоводства казачества, в то время как присутствие в их хозяйственной деятельности рыбного, соляного промыслов минимально.

Методология и методы исследования

При подготовке статьи нами использованы общенаучные методы изучения исторического прошлого, анализ и синтез, логический метод. Основными методами исследования явились методы систематизации, историографического анализа и обобщения, индукции и дедукции. Методологической основой исследования являются принципы историзма, объективности, единства национальных и общечеловеческих ценностей. При работе над статьей использованы основные концепции и положения, применяемые в трудах исследователей, которые внесли вклад в развитие методологической базы ис-

* Автор-корреспондент. E-mail: hadishaaubakirova@mail.ru

следования и оценки проблем хозяйственно-экономического развития казахского края. Для изучения вопроса, связанного с изучением рыбного промысла в среде казачества Казахстана, были использованы также методы описания, комплексно-системного анализа, аналогии, хозяйственно-экономического развития.

Результаты и их обсуждение

XIX столетие было временем интеграции казачества в социально-экономическое, правовое пространство Российской империи. Казачество в Казахстане в XVIII–XIX вв. — это чисто политическое военное формирование, войско. На языке Военного министерства Российской империи оно именовалось как «иррегулярная армия Российского государства» и мобилизовалась из множества разнородных этнических элементов различной расовой принадлежности, разной языковой системы [1; 28]. Экономика казачества была аграрной, её основу составляли скотоводство и земледелие. Вместе с тем в XIX в., в условиях развития капиталистических отношений, возрастает значимость промыслов, в особенности рыбного и соляного. В период трансформации социально-экономических отношений, рыбный промысел стал одним из ведущих, надежных и сравнительно дешевых способов добычи пропитания. Обращение к истории рыбного промысла, изучению рыболовецких сообществ и традиционного рыболовства имеет не только научную, но и практическую актуальность. Во-первых, как выше отмечено, рыболовство является одним из надежных способов обеспечения человека наиболее ценной, белковой пищей.

Во-вторых, в рамках рыболовства происходил техногенез, а именно эволюция орудий лова, новых технологий рыбной ловли, когда от простого сбора рыбы руками в засыхающих водоемах или во время нереста лососевых рыб до добычи копьем, а позже специализированной острогой, горпунном, сетями, ловушками. И наконец, в более позднее время мы наблюдаем изготовление и применение еще более сложных способов рыбной ловли с использованием высокомеханизированных океанских флотилий с их специализированными рыболовецкими судами, морскими плавучими базами по переработке рыбной продукции.

В-третьих, планетарную актуальность приобретают вопросы сохранения экологического баланса, природных богатств. К сожалению, именно рыболовство содержит множество отрицательных примеров перепромысла, хищнического отношения к окружающей среде. Лов в размерах, превышающих способность промысловых популяций рыб к воспроизводству, приводит к сокращению их численности и наносит ущерб данной отрасли хозяйства [2; 4]. Поэтому важно изучение истории рыбного промысла в контексте экономических сообществ, к коим относится и казачество.

Как отмечает историк Е.В. Годовова, казаки, независимо от их географического расположения и особенностей формирования казачьих войск, стали уделять основное внимание развитию хозяйственных отраслей, доступным им по естественно-историческим условиям — главным образом, земледелию, скотоводству и рыболовству [3; 82]. Развитию промыслов способствовал не только социально-экономический, но и военно-политический фактор. Так, в условиях уменьшения числа крупных военных экспедиций, у казаков стало пропадать желание служить и воевать. Постепенно, в XIX столетии в экономической повседневности сибирского растет удельный вес промыслов. Об этом пишет в своем исследовании сибирский атаман Ф.Н. Усов. Он сообщает, что одними извлекаются выгоды от рыболовства, другими от продажи сенокосных участков, от выкорма на своих лугах киргизского скота, от меновых оборотов от извоза и т. п. [4; 174].

В Сибирском казачьем войске рыбный промысел так же, как у уральских казаков, был высокоорганизован. Рыболовство стало излюбленным занятием в среде казаков, станицы которых находились на озерах и реках. В экономической повседневности сибирских казаков рыболовство было строго регламентировано. Рыбной ловлей разрешалось заниматься в определённый временной промежуток, если сказать точнее, это был весенне-летний период с 15 апреля по 15 июня и летне-осенний период с 15 августа по 1 ноября. В весенний период в местах разлива рек, сибирскими казаками на реках сооружались заборы и плотины из тала для более эффективного лова [5; 14]. Для ловли рыбы казаками широко использовались лодки, баркасы и иные небольшие средства передвижения по водоемам. Рыбу ловили традиционными приспособлениями: садками, удочками, крючками, сетью [3; 96]. Технология обработки и хранения рыбы у сибирских казаков была схожей с уральскими: рыбу солили, сушили, вялили, замораживали.

Сибирским казакам принадлежали права на рыболовство в реках Есіл (Ишим), Ертіс (Иртыш), озере Зайсан. Роль Иртыша была особой в рыбном промысле, так как он изобилывал разной рыбой. В нем водились такие виды рыб, как нельма, стерлядь, щука, таймень, хариус, окунь. В комфортных гидрогеологических условиях были организованы станицы Баян-Аульская, Каркаралинская, Кокбектинская. Об этом сообщается в труде секретаря по статистической части Сибирского казачьего войска старшины Ф. Усова «Сибирское казачье войско. Список населенных мест по сведениям за 1876 год» [6]. Так, он отмечает, что река Иртыш, берущая начало в Китайской империи из вечно-снежных гор Кара-Дынь, пройдя от востока к западу 700 верст под названием Черного Иртыша, впадает двумя руками, отстоящими один от другого версты на две-три, в озеро Нор-Зайсан, рыболовство в котором составляет монополию Сибирского казачьего войска. Из всех пресных озер, находившихся в ведении Сибирского линейного казачьего войска, большую роль занимало озеро Зайсан. В нем водилась красная рыба — осетр и стерлядь, а также белая: нельмы, налимы, караси, таймени, ускучи, щуки, язи, окуни, лени. Изредка попадались большие осетры размером 5 пудов, но чаще от 1 до 3 пудов и менее, стерляди были разной величины от 6 фунтов до 2 пудов, таймени — до 4 пудов [6; 29].

Обилие большой и вкусной рыбы массово влекло сюда население для рыбного промысла. В 1797 г. близ устья Нарыма выше Бухтарминской крепости в 67 верстах по распоряжению инспектора Сибирской инспекции генерала Штрандмана была организована казённая рыбалка «для дивизионной экономии». У рыбалки был установлен казачий пикет — пункт вооруженной охраны, который пресекал пропуск частных рыбопромышленников выше по реке Иртыш. Ниже Нарыма рыбный промысел был доступен для всех. С момента издания Положения о Сибирском линейном казачьем войске от 19 августа 1808 г. вся рыбалка в данном регионе законодательно была закреплена за сибирскими казаками. Таким образом, царское правительство наделило казаков исключительным правом рыболовства на данной территории.

Став владельцем Бухтарминской рыбалки, Сибирское линейное казачье войско неоднократно меняло способы извлечения из него дохода и организацию рыбной ловли. Так, казаки разрешили рыбопромышленникам заниматься рыбной ловлей с уплатой пошлины [6; 30, 31]. Доход казачьего войска от рыбного промысла постепенно рос, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице 1.

Т а б л и ц а 1

Средний годовой доход Сибирского линейного казачьего войска от рыбного промысла в первой половине XIX века [6; 30, 31]

Период (годы)	Доход войска от рыбного промысла (в руб.)
1805–1815	3270
1815–1821	10400
1822–1824	23000
1825–1828	9500
1829–1835	Доход колебался от 5562 до 13615, средний составил 8367
183–1841	22517
1850–1861	11462

В период 1822–1824 гг., как видно из таблицы, наблюдается рост дохода. Это было связано с тем, что, по распоряжению генерал-губернатора Западной Сибири П. Капцевича, Сибирское казачье линейное войско производило рыбный промысел своим заводом, дополнительно имело доход от рыбопромышленников. Однако завод функционировал недолго, в связи с чем сумма доходов снизилась. С 1850 г. рыболовство вновь производится войсковым заводом, но без участия рыбопромышленников.

Во второй половине XIX века организация рыбного промысла претерпевает некоторые изменения. После реформы Сибирского казачьего войска от 1862 г. сибирские казаки были освобождены от обязательной работы на хозяйственных заводах. Рыбалка была отдана в аренду на трехлетний срок, и рыбный промысел стал монополией нескольких человек. Все финансово-организационные вопросы по рыбному промыслу сибирских казаков возлагались на специальное Войсковое хозяйственное правление. По его статистическим данным, для второй половины XIX века был характерен спад доходов войска от рыбалки. Так, к примеру, в 1872–1874 гг., по данным Правления, доходы Сибирского казачьего линейного войска составляли всего 2510 рублей [7; 197]. Это было в пять раз

меньше, чем в 50–60-е годы XIX века. Их уменьшение связано с тем, что монополисты устанавливали себе выгодную цену, а конкуренция среди рыбопромышленников была невелика.

Как уже было отмечено, рыбный промысел на Иртыше производился главным образом в два срока: весной с 15 апреля по 15 июня, и осенью с 15 августа по 1 ноября. Данная регламентация зависела от хода рыбы в Иртыш и обратно. Это было связано с тем, что с апреля, как только сходил лед, рыба из озера шла в реку для метания икры. Красная рыба: осетры и стерляди спускались преимущественно в Нижний Иртыш, а главная масса белой поднималась в Черный Иртыш: сначала шла язь, щука, налим, окунь, чебак, таймень, затем нельма, которая проходила вверх за 600 верст от озера. В осенний период, в сентябре, после метания икры начинается обратный ход белой рыбы из Черного Иртыша и его притоков назад, в озеро Зайсан. Красная рыба не имеет определенного времени для метания икры, поэтому во всякое время года встречается икрающей и холостой. Оставшаяся в озере рыба с открытием воды от льда приближается к берегам.

Рыбопромышленники, стремясь воспользоваться временем общего движения рыбы весной, уже в марте с рыболовными снарядами отправляются на рыбалку. Как только вскрыется лед, рыбаки начинают ловлю на устье Черного Иртыша исключительно неводами и снастями, а в истоке из озера по течению Нижнего Иртыша устраивали специальные перетяги с самоловными удами [6; 33].

Несмотря на данную регламентацию, рыболовство производили и в зимнее время. Сибирские казаки в самой середине озера делали прорубь и ставили в нем сети. Так, в 1861 г. кокбектинские казаки добыли красной рыбы 616 пудов, нельмы 652 пуда и простой рыбы 794 пудов [8; 23, 24].

Однако рыбный промысел наиболее прибыльным был в весенний период. В устьях Черного Иртыша во время весеннего хода рыбы использовались невода размером в 150 сажен, чтобы хватили на весь Иртыш. В середине августа рыбаки вновь возвращались на рыбалку, однако осенний период, напротив, был менее прибыльным из-за сильных ветров, препятствовавших рыбной ловле. Транспортировку рыбы осуществляли посредством карбаса — парусно-гребного промыслового судна среднего размера. На карбасах рыбаки заплывали по вверх течению Иртышу до мест, которые назывались тони.

Рыболовецкие тони — это рыбопромысловые уголья, место в водоемах, где наблюдалось большое скопление рыбы; промысловые участки, на которых устанавливались стационарные орудия для рыбной ловли. На тонях Иртыша нельма для метания икры останавливалась целыми рядами, в несколько ярусов. Здесь казаки рыбачили круглосуточно, днем и ночью, добывая огромное количество нельмы и икры. Ловля рыбы на тонях была первой частью осеннего рыболовства. Вторая часть заключалась в совместном процессе рыбной ловли местного населения и казачьего сословия. В 20–30 верстах от устья Черного Иртыша казахи, обладатели этих берегов, вместе с войсковыми арендаторами сооружали через весь Иртыш частокол из жердей, переплетенных прутьями. Здесь рыбу, спускающуюся с верховьев Иртыша, черпали неводами до тех пор, пока частокол не смывался ледоходом или сильным напором рыбы.

До ноября рыбу ловили сетями либо неводами до тех пор, пока слой льда не станет толстым. Технология обработки и хранения рыбы была такая же, как и в иных казачьих рыболовецких сообществах. В весенний период белую рыбу преимущественно сушили на открытом воздухе, развешивая на шестах, красную солили. В осенний период всю рыбу солили, пойманную на тонком льду рыбу замораживали.

Вместе с тем следует отметить, что постепенно хищническое отношение к природным богатствам привело к серьезному сокращению численности рыбы во второй половине XIX века. Однако это не останавливало развитие рыбного промысла в промышленных масштабах, о чем свидетельствуют данные, приведенные ниже в таблице 2.

Т а б л и ц а 2

Данные о рыбном улове на Бухтарминской рыбалке в XIX веке [6; 34]

Годы	Добыто рыбы, пуд		
	красной	белой	всего
1837	5114	8365	13479
1840	1824	3578	5402
1853–1860	12673	12015	24688
1868-1874	4618	51949	56567

Как видно из таблицы, во второй половине XIX века, с 1868 года, улов красной рыбы резко сократился больше, чем вдвое против её добычи в 50-х гг., а белой рыбы, напротив, увеличился с 1837 года шесть раз и почти вчетверо с середины XIX века. Вместе с тем общий улов также возрос. Поэтому доходность от рыбного промысла, несмотря на уменьшение числа красной рыбы не упала, а возросла. На рост доходности повлиял не только фактор увеличения добычи, но и рост цен на рыбу. Так, во второй половине XIX столетия стоимость рыбы выросла, что показано в таблице 3.

Т а б л и ц а 3

Данные о стоимости рыбы в XIX веке [6; 35]

Рыбная продукция	Стоимость за пуд	
	первая половина XIX в.	вторая половина XIX в.
Красная рыба	1–1,5 руб.	4–5 руб.
Нельма	40–60 коп.	1,5–1,7 руб.
Икра черная	2 руб.	10 руб.

Таким образом, как видно из таблицы, рыболовство носило экстенсивный характер, поэтому доходность от него у сибирских казаков только росла независимо от сокращения числа той или иной породы рыб.

Ишимская военная линия была усеяна множеством соленых, пресных и горьких озер, что также позволяло в отдельных озерах успешно ловить рыбу. Река Ишим является главной рекой в Акмолинской области, берет начало от гор Жаксы и Жаман Нияз между станицами Акмолинской и Каракаралинской. В Ишиме, так же, как и в покрывающих его долину озерах и рукавах реки, образуемых ее весенними водоразливами, сибирскими казаками в обилии ловилась такая рыба, как щука, язь, налим, окунь, карась, ерш, чебак. Данный регион с плодотворной землей позволял им вести разные виды не только производящего хозяйства — скотоводство и земледелие, но и иные промыслы: звероловство, охота, огородничество, пчеловодство.

На самом Ишиме была расположена одна станица — Акмолинская. Затем казачьи поселения орошались его притоками справа: Атбасаркой, Акан-Бурлуком и притоком Атбасарки Айдаболом. Отдельные поселения Кокчетавского уезда, хотя и лежали в бассейне Ишима и его многочисленных притоков, были расположены на озерах. Здесь находятся богатые на улов рыбы озера Щучье, Боровое, Малое Чебачье. Имантау; на реке Шағалы расположено озеро Копа, где водились раки и крупная рыба.

Одним из озер, входивших в Кокчетавский уезд и отличавшихся прекрасным пейзажем, было озеро Челкар, в котором водилось много карповой язи и щуки. На озере Копа водились преимущественно караси. На озере Шортанкол или Щучье в обилии водились большие и вкусные щуки, также окуни, чебаки, караси. Еще одно озеро — Котыркол, которое находилось восточнее от Шортанкол, тоже было богато на рыбу: здесь водилось настолько много щуки, окуня, карася, чебака, что за рыбой приезжали крестьяне Ишимского и Курганского округов. Не менее богатым было и озеро Копчи, где также плавали щука, налим, карась, окунь, чебак, язь [6; 36]. Рыба была не только любимой пищей, но и товаром для сбыта, так как ее можно было продать, обменять.

Однако в данном регионе рыбным промыслом занимались больше переселенцы и казаки, нежели местное казахское население, о чем сообщал в XIX в. русский офицер Семен Броневский. Он писал: «Рыбная ловля почти не занимает киргизцев (*казахов*. — Х.А.), хотя в местах, ими обитаемых, озера и реки оною изобилуют. Они (*казахи*. — Х.А.) не любят рыбы; бедные только добывают ее крючками и сетями, сделанными из лошадиных волос. Казаки, напротив, производят там свои промыслы, а киргизцы остаются равнодушными зрителями» [9; 43].

Также следует отметить, что в социально-экономических отношениях доминировало привилегированное положение казачества и других русских поселенцев по сравнению с местным казахским населением. Это проявлялось в том, что лучшие пастбищные и сенокосные угодья находились в руках казаков и крестьян, а казахи были вынуждены арендовать у них эти земли, разорившиеся кочевники-скотоводы — наниматься к ним в батраки [10; 145].

В 1880–1890-е гг. промыслы постепенно утратили прежнее значение. С развитием речного транспорта на Иртыше и изменением маршрута караванного пути из Туркестана сократились доходы казаков от извоза. Утратило свою роль и рыболовство, став для многих казаков вместо основного занятия только подспорьем. Большинство степных озер истощили хищническим ловом рыбы.

Семиреченское казачество Казахстана является частью Сибирского казачьего войска. Оно находилось в его составе до 1867 года — до момента выделения в самостоятельное войско. История войска до Октябрьской революции насчитывает небольшой срок — 50 лет, но за то время оно немало сделало для колонизации края [11; 119]. Семиреченские казаки расселялись в Заилийском крае на берегах рек Лепсы, Алматинка, Карабулак, Или, Тургень. Одной из важных обязанностей казаков была хозяйственно-экономическая, производственная деятельность на новых территориях. Главной социально-экономической задачей казачества Семиречья являлось развитие земледелия, садоводства, бахчеводства, рыболовства, пчеловодства в дополнение к скотоводству местного населения [12;105].

Однако, в отличие от сибирских казаков, в Семиреченском казачьем войске рыболовство не составило в хозяйстве важного промысла. В реках и озерах Семиреченской области водилось не очень много видов рыб, в основном обитали такие как маринка, османы, окуни, чебаки, сазаны и сомы. Большие озера и низовья рек, где можно было бы заниматься рыбным промыслом, находились от оседлых поселений в большой отдаленности. Местное казахское население также занималось рыболовством в качестве подспорья.

Рыболовство было развито в таких уездах, как Верненский, Капальский, Жаркентский, Сергиопольский. В Токмакском уезде рыбный промысел не был развит [13; 7]. В Жаркентском уезде рыболовство было распространено по берегам реки Или, где водились маринка, османы, окуни. В реках Каркара и Ерсу, притоках водилась форель. В озерах Сегиопольского уезда Алаколь, Кишиколь, Сасыкколь, Уялы водились окуни и маринка, в реках — маринка и осман [14; 18].

Иссык-Кульский уезд, расположенный вокруг обширного озера, казалось, должен был стать местом развития рыбного промысла. Однако на самом деле так же, как и в Токмакском уезде, рыбный промысел здесь не получил широкого распространения. Здесь преимущественно водились четыре вида рыбы: сазан, маринка, осман и чебак. Рыболовством в основном занимались крестьяне-переселенцы, которые ловили рыбу по всему северо-восточному и юго-восточному берегу сетями и неводами собственного изготовления. Удочки для ловли рыбы использовались в летнее время. Обильно ловился чебак, но так как цена на него была довольно низкой, финансовой выгоды это не приносило. Местные казахи также иногда занимались рыбным промыслом, но в зимний период, когда кочевое население возвращалось с летних кочевков. Вместе с тем казахи ловили рыбу преимущественно в зимнее время потому, что это не требовало снастей больших размеров, а также оседлое население не было обременено полевыми работами [14; 20].

Таким образом, в среде семиреченского казачества рыболовство не стало специальным промыслом, но существовало как побочный труд. Причины этого были следующие: во-первых, малое количество рыбы в реках и озерах Семиречья. Во-вторых, более распространенные породы рыбы, такие как осман и маринка обладали ядовитым свойством икры, вследствие чего спрос на нее был низкий, а следовательно, рыбный промысел не имел доходность, как, например, у уральских и сибирских казаков. Поэтому рыболовство как в среде семиреченского казачества, так и в среде местного казахского населения, а также русских крестьян-переселенцев имело второстепенную роль [14; 17]. Казаки Семиречья занимались им в свободное от полевых работ время больше для души, нежели пользы.

Как показал проведенный анализ, рыбный промысел стал основой не только благосостояния, но и общественного уклада казачества Казахстана, в особенности сибирского и уральского. В среде семиреченского и оренбургского казачества рыболовство также имело определенную роль, однако было второстепенным после земледелия и скотоводства.

Заключение

Обобщая изложенное выше, отметим, что из разного рода промыслов традиционно большую роль в хозяйстве казаков Казахстана играло рыболовство. Рыбный промысел получил в большей степени распространение в среде сибирского и уральского казачества Казахстана. В среде семиреченских и оренбургских казаков рыбный промысел оставался не очень распространенным видом хозяйственной деятельности, а лишь подспорьем к производящему хозяйству. Все казачьи войска Казахстана имели привилегии в рыбном промысле.

Список литературы

- 1 Абдрахманова Б.М. К вопросу о взаимоотношениях казахов и казачества в хозяйственно-культурной практике казахстанского общества во второй половине XIX века / Б.М. Абдрахманова // Вестн. Караганд. гос. ун-та им. Е. Букетова. — 2005. — № 3. — С. 24–31.
- 2 Ямсков А.Н. Рыболовецкие сообщества и традиционное рыболовство на казачьем юге России / А.Н. Ямсков, Т.Ю. Власкина // Традиционное рыболовство на юге России (история, этнография, этноэкология). Этнографическое обозрение. — № 5. — М.: Ин-т этнол. и антропол. им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН, 2013. — С. 3–13.
- 3 Годовова Е.В. Экономическая повседневность казаков / Е.В. Годовова // Экономическая история: Ежегодник. — М.: МГУ им. М. Ломоносова, 2021. — 525 с.
- 4 Усов Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска / Ф. Усов. — СПб., 1879. — 284 с.
- 5 Годовова Е.В. Рыбный промысел в повседневной жизни казаков (вторая половина XIX–начало XX вв.) / Е.В. Годовова, П.С. Кабытов // Вестн. Самар. ун-та. История, педагогика, филология. — Самара, 2017. — Т. 23, № 4. — С. 12–16.
- 6 Усов Ф. Сибирское казачье войско. Список населенных мест по сведениям за 1876 год/ сост. Ф. Усов. — Омск: Типогр. Округ. штаба, 1877. — 51 с.
- 7 Южакова Т.Л. Правовое регулирование рыболовного промысла в Зайсано-Иртышском регионе во второй половине XIX века. — № 90 / Т.Л. Южакова // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И.Герцена, 2009. — С. 196–202.
- 8 Струве К.В. О рыбном промысле на Цзайсане и Черном Иртыше. — Кн. 4 // Записки ИРГО 1864 г. / К.В. Струве, Г.Н. Потанин / под ред. К.Н. Бестужева-Рюмина. — СПб., 1865. — 291 с.
- 9 Броневский С.Б. О казахах Средней Орды. Библиотека казахской этнографии. — Т. 5 / С.Б. Броневский. — Павлодар: ТОО «ЭКО», 2005. — 168 с.
- 10 Каженова Г.Т. Этнокультурные контакты сибирских казаков и казахов (XIX–начало XX вв.) / Г.Т. Каженова. — Алматы: Эверо, 2018. — 224 с.
- 11 Абдиров М.Ж. История казачества Казахстана / М.Ж. Абдиров. — Алматы: Казахстан, 1994. — 160 с.
- 12 Абдиров М.Ж. Семиреченское казачье войско. Из истории военно-казачьей колонизации Жетысу 1867–1917 гг. / М.Ж. Абдиров, З.С. Ақтамбердиева. — Алматы: Қазақ университеті, 2011. — 362 с.
- 13 Обзор Семиреченской области 1883 год. — Верный: Типогр. Семиреч. обл. правл., 1884. — 115 с.
- 14 Обзор Семиреченской области 1891 год. — Верный: Типогр. Семиреч. обл. правл., 1892. — 99 с.

Х.А. Аубакирова

XIX ғасырда Қазақстандағы сiбiрлiк және жетiсулiк казактардың экономикасындағы балық аулау кәсiбi

Мақала Қазақстандағы сiбiрлiк және жетiсулiк казактардың экономикалық күнделiктi тұрмысындағы балық аулау кәсiбiн зерттеуге арналған. Автор сiбiрлiк және жетiсулiк казактардың шаруашылық өмiрiндегi балық аулаудың маңызын қарастырған. Балық аулау кәсiбiнiң даму ерекшелiктерi зерттелген, сонымен қатар Сiбiр шебiндегi және Жетiсу казак әскерлерiндегi казактардың балық аулау мәселесiнiң ұйымдастырылуы және реттеу мәселелерi көрсетiлген. Балық аулау кәсiбiнiң мәселесiн зерттеу қызықты, өйткенi ол казак табының экономикалық күнделiктi өмiрiнде, оның қоғамдық-өндiрiстiк қатынастарында, этнографиясында, отбасылық-құқықтық аспектiлерiнде құнды дереккөз болып саналады. Зерттеудiң хронологиялық шеңберiне XIX ғасыр кезеңi алынған, осы кезеңде балық аулау казактар экономикасындағы жетекшi бағыттардың бiрiне айналды. Қазақстанда балық аулау кәсiбiнiң дамуы казактарға өзендер мен көлдердiң маңындағы ең шұрайлы жерлердiң бөлiнуiне байланысты болды.

Кiлт сөздер: балық шаруашылығы, балық аулау кәсiбi, сiбiр казактары, жетiсу казактары, Қазақстан казактары, шаруашылық-экономикалық қатынастар, экономикалық күнделiктi өмiрi.

Kh.A. Aubakirova

Fishing in the economy of the Siberian and Semirechensk Cossacks of Kazakhstan in the XIX century

This work is devoted to the study of fishing in the economic everyday life of the Siberian and Semirechensk Cossacks of Kazakhstan. The author examines the importance of fishing in the economic life of Siberian and Semirechensk Cossacks. The specifics of the development of fishing are studied, the issues of organization

and regulation of the problem of Cossack fishing in the Siberian linear and Semirechensk Cossack troops are shown. Consideration of the problem of fishing is interesting because it is a valuable source on the economic everyday life of the Cossack estate, its social and industrial relations, ethnography, family and legal aspects. The chronological framework of the study is outlined by the period of the XIX century, since it was at this time that fishing became one of the leading directions in the economy of the Cossacks. The development of fishing was largely due to the fact that the Cossacks in Kazakhstan were allocated the best lands near rivers and lakes.

Keywords: fishing, Siberian Cossacks, Semirechensk Cossacks, Cossacks of Kazakhstan, economic relations, economic everyday life.

References

- 1 Abdrakhmanova, B.M. (2005). K voprosu o vzaimootnosheniakh kazakhov i kazachestva v khoziaistvenno-kulturnoi praktike kazakhstanskogo obshchestva vo vtoroi polovine XIX veka [To the question of the relationship between the Kazakhs and the Cossacks in the economic and cultural practice of the Kazakh society in the second half of the nineteenth century]. *Vestnik Karagandinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni E.A. Buketova — Bulletin of Karaganda Buketov University*, 3, 24–31 [in Russian].
- 2 Yamskov, A.N., & Vlaskina, T.Yu. (2013). Rybolovetskie soobshchestva i traditsionnoe rybolovstvo na kazachem yuge Rossii [Fishing communities and traditional fishing in the Cossack south of Russia] // *Traditsionnoe rybolovstvo na yuge Rossii (istoriia, etnografiia, etnoekologiia). Etnograficheskoe obozrenie — Traditional fishing in the south of Russia (history, ethnography, ethnoecology). Ethnographic review*. Moscow: Institut etnologii i antropologii imeni N.N. Miklukho-Maklaia RAN, 5, 3–13 [in Russian].
- 3 Godovova, E.V. (2021) Ekonomicheskaiia povsednevnost kazakov [Economic everyday life of the Cossacks]. *Ekonomicheskaiia istoriia: Ezhegodnik — Economic history: Yearbook*. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M. Lomonosov, 82–106 [in Russian].
- 4 Usov, F. (1879). *Statisticheskoe opisanie Sibirskogo kazachego voiska [Statistical description of the Siberian Cossack army]*. Saint Petersburg [in Russian].
- 5 Godovova, E.V., & Kabytov, P.S. (2017). *Rybnyi promysel v povsednevnoi zhizni kazakov (vtoraia polovina XIX–nachalo XX vv.) [Fishing in the daily life of the Cossacks (second half of the 19th-early 20th centuries)]*. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiia — Bulletin of the Samara University. History, pedagogy, philology*. Samara. 23, 4, 12–16 [in Russian].
- 6 Usov, F. (Ed.). (1877). *Sibirskoe kazache voisko. Spisok naseleennykh mest po svedeniim za 1876 god / sostavitel F. Usov [Siberian Cossack army. List of populated places according to information for 1876]*. Omsk: Tipografiia okruzhnogo shtaba [in Russian].
- 7 Yuzhakova, T.L. (2009). Pravovoe regulirovanie rybolovnogo promysla v Zaisano-Irtyshskom regione vo vtoroi polovine XIX veka [Legal regulation of fishing in the Zaisano-Irtysh region in the second half of the 19th century]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena — News of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen*, 196–202 [in Russian].
- 8 Struve, K.V., & Potanin, G.N. (1865). O rybnom promysle na Tszaisane i Chernom Irtyshe [On the fishing industry on Zaisan and the Black Irtysh]. *Zapiski IRGO 1864 god, pod redaktsiei K.N. Bestuzheva-Riumina — Notes of the Imperial Russian Geographical Society 1864*. Saint Petersburg [in Russian].
- 9 Bronevskii, S.B. (2005). *O kazakhakh Srednei Ordy. Biblioteka kazakhskoi etnografii. Tom 5 [About the Kazakhs of the Middle Horde. Library of Kazakh ethnography. Vol. 5]*. Pavlodar: TOO «EKO» [in Russian].
- 10 Kazhenova, G.T. (2018). *Etnokulturnye kontakty sibirskikh kazakov i kazakhov (XIX–nachalo XX vv.) [Ethnocultural contacts of Siberian Cossacks and Kazakhs (XIX-early XX centuries)]*. Almaty: Evero [in Russian].
- 11 Abdirov, M.Zh. (1994). *Istoriia kazachestva Kazakhstana [History of the Cossacks of Kazakhstan]*. Almaty: Kazakhstan [in Russian].
- 12 Abdirov, M.Zh., & Aktamberdieva, Z.S. (2011). *Semirechenskoe kazache voisko. Iz istorii voenno-kazachei kolonizatsii Zhetysu 1867–1917 gg. [Semirechensk Cossack army. From the history of the military-Cossack colonization of Zhetysu 1867-1917]*. Almaty: Qazaq universiteti [in Russian].
- 13 (1884). *Obzor Semirechenskoï oblasti 1883 god [Overview of the Semirechensk region in 1883]*. *Vernyi: Tipografiia Semirechenskogo oblastnogo pravleniia* [in Russian].
- 14 (1892). *Obzor Semirechenskoï oblasti 1891 god [Overview of the Semirechensk region in 1891]*. *Vernyi: Tipografiia Semirechenskogo oblastnogo pravleniia* [in Russian].